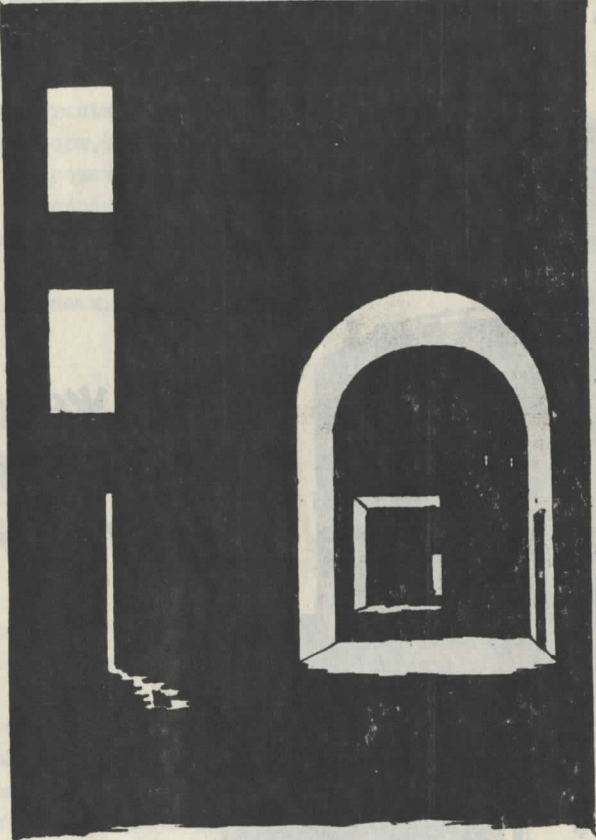

ГРИГОРЬЕВ
ДМИТРИЙ

НЕТОРОПЛИВЫЙ
ГРЕБЕЦ

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ

НЕТОРОПЛИВЫЙ ГРЕБЕЦ
(стихи из циклов 1988-89г.г.)

Г Р А Ф И К А А В Т О Р А

*приложение к
журналу
«СУМЕРКИ»*

*Л-д.
1990 г.*

. . .
Все лето я рисовал пейзажи...

Древние считали, что на хорошем пейзаже
должны быть горы.

Не обязательно их рисовать, достаточно
видеть горы... даже
если до горизонта пустыня -
- голое плоское поле,
главное - верить в горы,
будь то холмы невмсокие или
снежные пики...

. . .
Не докучал советами, не заводил врагов,
и жизнь свою проветривал вдоль невских берегов.

А мимо по течению скамеечка плыла,
на ней сидели мальчики из чистого стекла,
внутри горели лампочки, сверкали пузырьки,
но он был зачарован движением реки.

Вода мазутоглазая, молочная сестра,
на острова прекрасные его с собой звала...,
теперь на той скамеечке одни лишь старики...

А он все зачарован движением реки.

. . .

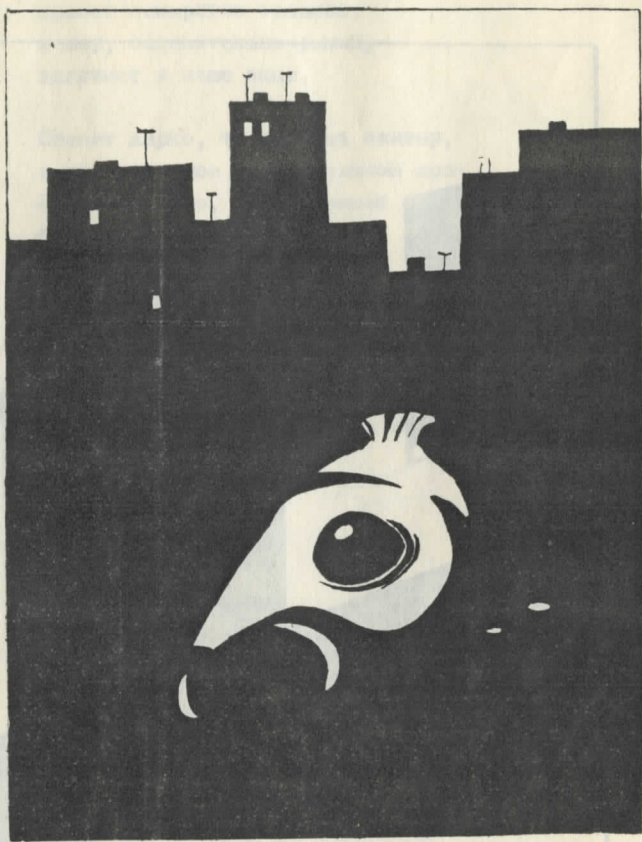
И позвоню из телефонной будки:
в ней стекла вбиты —
— тебе расскажет про меня мой город
а я добавлю только слово: — Буду.

. . .

Облака опускаются прессом,
а мы еще жизни не прожили,
наше место в области Позже,
ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, РЫБА...

Мои пальцы в прожилках тины,
на ладонях — мутная влага,
на тот берег не перейти нам,
даже не сделать шага...

А возвращаться поздно:
я чувствую рыбный запах,
и чешуя, словно слезы,
блестит под твоими глазами.

. . .

К шести часам вспыхнут крыши,
примет лекарство больной,
и шар, ослепительно рыжий,
заглянет в наше окно.

Станет жарко, ты снимешь свитер,
я увижу на шее твоей длинный шрам...
Сознание ясно, и подоконник
блестит — спокойный вечер,
идущий к шести часам.

Скоро ты принесешь лекарство:
в граненом стакане — глоток янтара.
— Пей! — Крыши соседних домов горят.
— Пей! — В окно опускается шар!

БЕШЕНСТВО

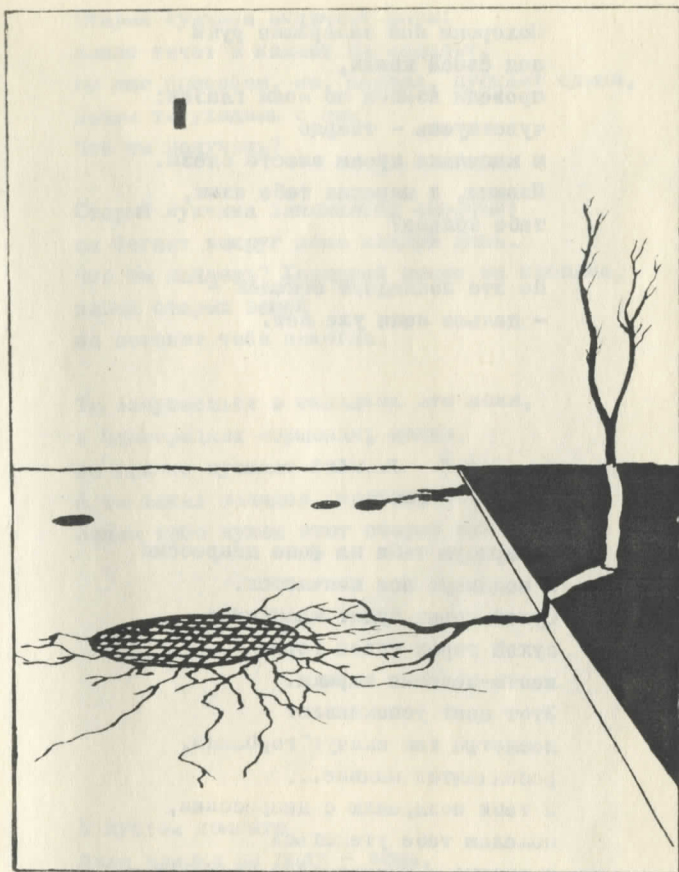
Походы великих кончатся свантой,
плохая погода будет хороша,
бешенство входит к нам, улыбалась,
в доме холодном — холодные гости —
знать холодильник не закрывает
девочка Настя.

Бешенство сядет за стол незаметно,
/ вспомни стихи о великих походах /
девочка Настя плохая хозяйка:
на столе — недавно убитая кошка.

. . .
другие краски ликов —
— глаза моего двора,
мама говорила:
— Не наступай, ты можешь провалиться.
И доктор спрашивал:
— Когда ты ходишь по земле,
боишься трещин?
И мама говорила: — Не наступай.
А в листьях что-то капало, бурлило,
весной туда бежали лужи,
и на сухом асфальте
чертили мелом классики девочки,
и вся-то их игра была:
Не наступай!
Слова гудели словно мухи,
и доктор спрашивал:
— Боишься? —
— ножом грозил из-под халата,
и листья падали,
и осень наступала,
а мама говорила:
— Не наступай, ты можешь провалиться.

. . .
Почему меня завораживает
музыка старого дома,
где я не хозяин и даже
не квартиросъемщик,

И я ожидаю чуда
от брошенных прошлых комнат,
где нет ничего кроме пыли
и лоснящего паркета...

. . .
Похорони мои замерзшие руки
под своей кожей,
проведи языком по моим глазам:
чувствуешь — твердо
и капелька крови вместо слёзы.
Извини, я порезал тебе язык,
тебе больно?

Но это последний осколок —
— дальше меня уже нет.

. . .
Я нарисую тебя на фоне депрессии
и подпишу: все кончается.
Сухой горох будет красками:
сухой горох сухой горох
желто-зеленые шарики.
Этот цвет успокаивает
посмотри как скачут горошины,
распадаются надвое...
и тебя поздравлю с депрессией,
пожелаю тебе утешиться
и скажу: — Однажды все кончится —
— это ужасно весело
смотреть, как падают шарики:
сухой горох — он пластмассовый
тратата словно праздники.
и тебя поздравляю горсточкой,
что в руках не держится — падает,
желаю тебе утешиться.

. . .
Старый мужчина включает фары:
масло течет и капает на асфальт,
он еще способен, но, кончая, пускает слюни,
Зачем ты уходишь с ним?
Что ты получишь?

Старый мужчина занимается спортом:
он бежит вокруг дома каждый день.
Что ты найдешь? Холодный песок на кровати,
запах старых вещей
не оставит тебя никогда.

Ты запутаешься в складках его кожи,
в благородных морщинах; целуя,
он громко пускает газы...
А ты такая молодая, красивая...
Зачем тебе нужен этот старый мужчина?

. . .
В пустой комнате
даже тряпка на полу — вещь,
и скрип половиц — божественная музыка.
В гулкой пустой комнате
жизнь кажется проще,
и на пыльном оконном стекле
нарисованная тобой рожица — росчерк —
— первая проталина:
это весна протирает глаза переездом...

... И комната светится словно невеста.

. . .
Нагреваются рельсы
когда давит на торлоз водитель травая,
морозное красное солнце
ложится на шпалы погреться:

так бывает на самой окраине
города, где еще чист горизонт
и у каждого дома
есть свой хозяин.

. . .
Холодный ветер
в этих новостройках.
Молитву я начну со слова МАМА.
И сразу потеплеет.

. . .
Когда уйдет вода,
и пограничный корабль тихо опустится в ил,
мы отправимся на Таити,
и осколки льда под ногами
будут теплее песка
того берега, где я жил.

Рыбы будут нас трогать губами,
мы отнесем их к реке: там осталась вода,
и когда мы придем на Таити,
деревья вырастут в наших следах.

Несколько голых деревьев
покрывают вершину холма,
на закате их длинные тени —
— словно дороги к сердцу холма.

Мне не взойти на вершину,
только дрожащей рукою
смахнуть паутинку на подоконник
и смотреть, как синяя дымка
ползет по склонам.

Холмы подбираются к самой двери...
Собаки
не замечают их.

ПРОЩАНИЕ

Рассыпается песчаный город,
море тихо слизывает берег,
вот уже маяк исчез и скоро
крысы побегут, ломая стены.

Заскрипят на улице повозки,
и веревки лягут паутиной...
— Что нам взять?... не будем торопиться,
пусть утихнет ветер в коридоре.

Падают пушистые песчинки,
голоса снаружи — шум прибоя,
скоро рыбы постучатся в двери...
— Что с тобой?
— Песчинка в глаз попала...

Иногда груда камней

загораживает путь.

На скалах и долинах тех —

— дорога добра и верна, лишь,

то не всегда на вершине.

Там же армянский язык

скалится крутою и дикой стеной

и молчит, и в сердце своем

жесток и жестоко.

Виды дивные и чужды слуху...

Слова

и чувства в нем.

Иногда груда камней

загораживает путь.

На скалах и долинах тех —

— дорога добра и верна, лишь,

то не всегда на вершине.

Там же армянский язык

скалится крутою и дикой стеной

и молчит, и в сердце своем

жесток и жестоко.

. . .
Вода высшего сорта падает сверху,
проходные люди стоят в подворотнях:
их пугает вода высшего сорта,
а я прохожу потоком
от надоедо до неохота.

Концентрированный раствор неба
падает неостановимо,
проходные люди садятся в машины:
им пора на работу,
я не играю с ними,
просто смотрю в воду,
толкая ногами прозрачные шары
воды высшего сорта.
Самого высшего сорта!

. . .
Мне говорили:

— Полезные вещи нельзя на помойку,
полезные вещи еще пригодятся.

Мне подарили большую коробку:
в эту коробку поместится много
полезных вещей...

Мне нравится эта коробка,
она стоит улыбаясь,
в ней очень тепло и уютно
и я в ней легко умещаюсь,
а, значит, я очень полезен
и, значит, еще пригожусь.

. . .

Моя мама в зеленом,
сестра в фиолетовом, бабушка в голубом,
остальное: белый — белый снег
и мокрые следы от моих ботинок.

. . .

Я нажимаю пальцами просветы в облаках,
по реке плывет лодка и каждый взмах
весла — начало строки,
кружева золотые плетет из реки
неторопливый гребец.

Синие клавиши — это живая машина,
я ее научил отзываться на голос,
когда мы гуляем, она любит погреться в песке,
и отец ее машет веслом вдалеке —
неторопливый гребец.

Вот и прошла по течению
последняя льдинка.

